

Ты слишком слаб, чтобы прийти сюда ночью. Когда Данзо добрался до места назначения, его тон был безразличным, и он указал на один из холмов. У меня есть секретная миссия. Там находятся бандитские силы, созданные повстанцами и терпимостью. Я приказываю вам устранить их. Что? Цзи Сяо закричал, его лицо побледнело. Убивать? Хатаки Сакумо сжал рукоять ножа, немного нервничая и растеряно, но он не боялся. Нож — это орудие убийства, и он был готов убивать с детства. Созданы повстанцами, есть ли среди них ниндзя? Акабэне глубоко вздохнул. Согласно разведывательной информации Анбу, они отвечают за снабжение повстанцев материалами для ниндзя. Ниндзя среди них нет, но на всякий случай я прошу удалить их, включая мужчин, женщин и детей! После слов Данзо он взглянул на них холодными глазами. Я не хочу в конечном итоге помогать вам выполнять задание собственными руками. Это это... Цзи Сяо был в ужасе и смятении, с колеблющимся выражением лица. Он может убивать людей, но не может принять идею убийства женщин и детей. Учитель! Шуо Мао поднял кинжал, встал и направился к вершине холма. Патрулирование границы и устранение бандитов, препятствующих переходу через границу, — это часть его работы. Акабэне тихо вздохнул, взял ручку и бумагу и направился к лагерю на вершине горы. Ситуация сильнее людей, и дядя Данзо высказался, он должен завершить задание в любом случае. Акабэне и Сакумо будут атаковать независимо от обстоятельств, Цзи Сяо... что ты будешь делать? Данзо долго смотрел, как они уходят, затем последовал за ними медленно. Акабэне уже повзрослел, а Шуо Мао долго подвергался обучению, однако Цзи Сяо стоит ниже обоих, и его решимость может быть не столь крепкой. Вершина горы приближалась, и Акабэне уже видел огни на горе. Учитель хочет, чтобы мы убили детей... Рано или поздно нам придется пройти этот этап, но мы на шаг впереди, и этот день должен был прийти, когда мы стали ниндзя. Акабэне сказал спокойно. Несмотря на сильное волнение в душе, он старался сохранять спокойствие, иначе он ничем не отличался бы от этих пацанов. Сакумо положил руку на нож и сказал: Мой отец с детства учил меня, что нож — это орудие убийства, и ниндзя рождаются, чтобы убивать. Как и сказал Акабэне, рано или поздно нам придется сделать шаг вперед. Я был ниндзя с детства и хотел только убивать врагов-ниндзя... Цзи Сяо крепко сжал кулаки. В конце концов, они все дети, как же они могут вдруг принять идею убийства детей. Если ты не можешь этого вынести, я пойду и убью всех детей. Шуо Мао поднял свой меч, намереваясь убить у ворот горы. Я займусь детьми, я дам им умереть без боли. Акабэне, взяв рисовальную доску, направился на гору. Манипуляция пятью чувствами была достаточной, чтобы они ушли без ощущения. Нет, я тоже хочу это сделать. Я не столь квалифицирован, как ты. Если я сделаю шаг назад, я всегда останусь позади. Я не хочу оставаться позади, я хочу стать сильным ниндзя! Цзи Сяо стиснул зубы, крепко сжал куканай и первым пошел на гору. Скорость возросла, и он уже оказался на склоне горы, острый куканай убивал всех, кого он видел, без колебаний. Как бы жестоки ни были бандиты, они просто обычные люди, а трое из них — все элитные ниндзя. Как могут обычные люди победить ниндзя? Кровь была разбрызгана вдоль пути, но мертвецы валялись на поле в мгновение ока. Бегите, ниндзя идут! Ниндзя идут! Вы уже ушли? Лучше сразитесь! Назад, здесь два ниндзя, мы не можем их победить. Люди на вершине горы были крайне в смятении, кто-то хотел сражаться, кто-то не осмеливался, можно сказать, это был полный хаос. Они обычно думают, что небо высоко, а император далеко, поэтому к ним не обращают внимания, но не ожидают, что ниндзя Конохи придут в конце концов. Пришли так быстро и так ужасно! Пламя в виде мимозы. Огни разрывались, и бесчисленные маленькие огненные шары летели извне, танцуя в хижине. Колдовство! Это всё колдовство! Беги... Беги, беги... Среди криков одна за другой фигуры пробегали сквозь пламя. Однако... Свет ножа сверкал, и каждый удар забирал жизнь. На заднем плане горы Акабэне сидел посреди дороги и свободно писал. Мама, почему мы уходим? Потому что пришли ниндзя... Для обычных людей ниндзя — объекты поклонения, но для бандитов они боги смерти, собирающие жизни. Подождите! Что впереди? Ведущий бандит остановил шаги, насторожившись, он поднял стальной нож и сказал: Молодой дьявол, убирайся с дороги, если не хочешь умереть! Лидер — ниндзя... У него на голове повязка, он ниндзя Конохи! Кто-то

крикнул в ужасе. Услышав слово "ниндзя", лидер так испугался, что чуть не уронил нож. Силу двух молодых ниндзя он видел своими глазами, но только двое убили всю хижину, это не то, с чем они могут справиться. Господин Ниндзя, пожалуйста, простите нас, у нас не было выбора, мы бежали в Землю Огня, чтобы грабить...Еще одна женщина упала перед ним на колени, моля: Мы только хотим жить. Извините, я не могу принять решение. Акабэне посмотрел вокруг, кроме нескольких лидеров, остальные — женщины и дети. Он не прекратил писать. Эти бандиты обычно не знают, сколько денег они украли и сколько людей убили, но сегодня пришел их черед. Фон рисунка готов, это лесная дорога на задней горе. С легким движением пера и чернил, человек входит в картину, и затем иллюзия внезапно возникает. В иллюзии происходило тихое и безболезненное убийство. Это единственное, что я могу сделать. Акабэне намеренно контролировал границы своих способностей, стирая большую часть их боли и позволяя им завершить свою жизнь один за одним в мечтах. Это обычные люди, и для этого не требуется много — просто немного больше душевных усилий. Через несколько минут свиток разорвался на куски. Все упали на землю, и у каждого на теле была обморожение, словно они замерзли до смерти. Акабэне смотрел на этот беспорядок и долго молчал. Он убивает. Убийство без крови более ужасно, чем видеть кровь, потому что Акабэне даже не ощущает никаких колебаний в своем сердце, как будто просто стер кусок рисунка, а не фактически убил целую группу людей. Страна Водоворота так запутана... Данзо пришел сюда, потому что хотел узнать о ситуации в стране Водоворота. Акабэне не глуп и знает информацию о будущем, поэтому он мгновенно всё понял. Замороженный лед в три фута не появляется за один день, семенаCollapse Узую уже посеяны. Акабэне, если ты думаешь, ты что-то понял? Голос раздался сзади. Шимура Данзо! Акабэне развернулся, затем слегка поклонился, и после размышлений сказал: Учитель, страна Водоворота... Я хочу услышать твое сердце. Смушение в стране Водоворота повлияло на страну Огня. Судя по отношению даймё к стране Водоворота, боюсь, что он не будет дружественным к стране Водоворота. Акабэне изложил свой вывод. Это не просто память потомков, а также заключение, основанное на текущих уликах. Что? Данзо слегка рассмеялся, сделал печати руками, а затем выпустил бурю изо рта. Шторм прокатился по земле с лезвиями, и вскоре появилась большая яма. Зарыть это. Как вы думаете, что нам делать дальше? Данзо сказал спокойно. Вопрос, казалось, был просьбой совета, на самом деле это был экзамен. Акабэне задумался на мгновение и сказал: Между Королевством Узумаки и Землей Огня нет союзов. Если Узу Village окажется под угрозой, ничего не может быть сделано. Ха, да, я все больше вас ценю. Данзо медленно поднялся на гору. Акабэне закопал эти трупы и, закончив всё это, вернулся на вершину горы с задней стороны. Учитель, похоже, на вершине горы больше негде жить. Эта ночь нам придется провести на открытом воздухе. Акабэне осмотрелся, вершина горы была в беспорядке, дома были либо залиты кровью, либо сожжены огнем, явно было негде жить. Ничего страшного, лишь бы можно было выжить. Данзо случайно нашел комнату для отдыха. Цзи Сяо и Шуо Мао осмотрелись и остались в соседней комнате, где только что убили человека. Акабэне пошел за ними и увидел, что лица обоих были бледными. Трупы были убраны, но комната была полна крови, плюс они только что убили человека, как они могли уснуть? Я убил много людей, некоторые из них были настоящими бандитами с ножами, но многие из них были просто□□ные люди... Цзи Сяо находился в невыносимой боли, страха и чувства вины. В то же время Шуо Мао рядом с ним стал еще более молчаливым. У нас нет выбора. С самого начала Акабэне ясно понимал — у него не было выбора. Если бы у него был выбор, он предпочел бы остаться в Конохе, спокойно рисуя свои комиксы, но может ли он так сделать? Преобладающая сила, которой даже учитель не сможет противостоять, не то что нам её нести. Акабэне указал. В это время кровь в комнате свернулась, издавая еще более неприятный запах.